

17 ноября 2017

ПОЛЕМИКА С ВЛАДИСЛАВОМ СУРКОВЫМ. ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Василий Щипков

Об авторе: Василий Щипков - преподаватель МГИМО, директор Русской экспертной школы

Статья Владислава Суркова «Кризис лицемерия», опубликованная на сайте RT, по существу является политической декларацией. Автор ищет пути сохранения существующего миропорядка и системы властных отношений, перестройки либерализма в идеологию нового типа, основанную на этике политического постмодернизма.

Появление этой статьи — часть долгой дискуссии о кризисе либеральной идеологии и вариантах её демонтажа. Таких вариантов два. Первый связан с формированием в России новой, нелиберальной повестки, которая включает в себя поворот к традиционным ценностям, социальную ориентацию государства, стремление избавиться от статуса периферийной страны. Это направление было открыто делом «Юкоса» и окончательно сформулировано после возвращения Крыма. Смысл политических баталий этого периода заключался в том, что финансово сильные либералы пытались заставить Россию отказаться от родительских прав на традицию, сдать её в приют или музей. Но благодаря определённым усилиям традиция осталась дома. Её дальнейшее развитие — дело времени и народной заботы.

Совсем иначе выглядит второй вариант демонтажа либерализма. Он связан с попыткой провести ребрендинг либерализма, подкорректировать риторику, поймать другой «стиль» — консервативный, националистический,

монархический, евразийский или регионализм, цивилизационный реализм и так далее. Главное сохранить влияние на идеологию и политическую повестку. Так сегодня на наших глазах рождаются либерал-консерватизм, либерал-национализм, либерал-монархизм и проч.

Внутренней точкой опоры для либерализма становится политическое преломление постмодернистской этики — политический постмодернизм. Этика постмодернизма своими истоками восходит ещё к философии номинализма. В XX веке, оформившись как устойчивый феномен, она подчиняет себе искусство, а теперь стремится овладеть сферой политики.

Политический постмодернизм в России и остальном мире — это не массовая идеология, но способ мышления и политического действия либеральных элит. В его основе лежит идея о том, что не существует добра и зла, абсолютной истины, а власть завоёвывает тот, кто остаётся за границами морали, действует, не учитывая нравственные запреты, в соответствии с принципом тотальной свободы. В постмодернизме есть только одно табу — запрет запрещать.

Кабинетные либералы и неолибералы, воспитанные примитивной логикой холодной войны, сегодня перестали справляться с толкованием текстов и проповедью — ключевыми функциями охранителей идеологической власти. Они теряют чувство истории и живую связь с публикой. И тут им на помощь приходят политические постмодернисты.

Статья «Кризис лицемерия» — пример такой помощи. Это политическое воззвание к либеральным элитам и заявка на возвращение в «большую игру».

Статья написана в подчёркнуто постмодернистской манере, для которой главным в тексте является то, что выходит за его пределы. Содержание же самого текста может быть сколь угодно неоднозначным и противоречивым. Автор критикует лицемерие через его оправдание, призывает вернуться к норме путём отказа от нормы, указывает причины кризиса в примитивной природе человеческого языка и утверждает, что только примитивизация спасёт мир. Текст построен на нестыковках и диалектических противоречиях, при которых «лицемерие», «простота», «норма», «нравственность» и само современное общество являются и благом и злом одновременно. Текст пульсирует джазовым свингом, жонглирует культурными ассоциациями, демонстрирует набор творческих аллюзий

вплоть до эсхатологических мотивов. Но не содержит прямых оценок, автор их избегает, таковы правила жанра. Мысль подаётся ускользающей и неоднозначной.

Политическая позиция откровенно выносится за границы текста. В. Сурков деконструирует современный политический дискурс с целью создать новый идеологический контекст, в котором авторская позиция будет существовать как бы отдельно от автора, не требуя обоснований и доказательств.

Статья представляет собой набор нескольких самостоятельных текстов, для разных аудиторий. Одним предлагается зарисовка о культурном кризисе западного мира, другим — призыв к действию: искать новые и безопасные формы идеологической мимикрии ради сохранения властных отношений и т.д.

Текст Суркова не о том, что лицемерие плохо, а о том, что лицемерие хорошо и крайне необходимо именно сейчас. «Лицемерие», ведущее к кризисам, согласно автору, — это эффективное оружие политических «игроков», способ выживания и, одновременно, социальная неизбежность, способ отражения сложной «реальности», противоречивой «истины» и необходимый спутник человеческой истории. Автор призывает оберегать лицемерие от «кризиса» и лелеять его как инструмент сохранения власти. Лицемерие здесь не нравственная характеристика поступка, а метод политического действия и мышления, предлагающий быть вне нравственности, всегда действовать с позиции, которая находится между добром и злом, между «да/нет», плюсом/минусом, «правдой/ложью».

Эта позиция возле нравственного ноля представляется автору укромной, безопасной серединой, идеальным местом для вечной маскировки и обретения земной власти.

Сложно спорить с тем, что лицемерие нередко позволяло политикам оставаться над схваткой и держаться какое-то время на плаву. Но глубоко ошибочно представление, что это состояние — нейтральное, вовсе выключенное из нравственных координат. Нравственного нейтралитета не существует, здесь нет балансов хорошего и плохого. В нравственности нет ноля и нет полноценного «минуса», но есть только единица, и эта единица включает бесконечность. Так и между добром и злом нет промежутка, середины, потому что нет самостоятельного зла. Полноценно только добро.

Зло — это степень искажения, отсутствия добра, допускаемая самим человеком.

Принцип «лицемерия» реализуется только предательством правды. Поэтому превозношение постмодернистского «нейтралитета» ведёт не к миру, а к войне. А состояние «над схваткой», названное в статье методом «лицемерия», — это всего лишь эвфемизм понятия зла.

Показательно, что сегодня в среде русских философов обсуждается идея о том, что традиция является не музейным экспонатом, а методом передачи социального опыта, то есть методом соединения эпох и поколений. Встречно оппоненты формулируют свою идею, свой «метод управления»: лицемерие, метод разделения и раскола социального и культурно-исторического пространства.

Лицемерие пытается продлить себе жизнь, тщетно примеряя десятки новых образов, в том числе постмодернистский образ борьбы с лицемерием. Однако лицемерие — это ложь и отсутствие правды, оно побеждается отнюдь не техникой усложнения языковых игр, но только нравственным актом — прямым высказыванием, смелостью называть вещи своими именами.

«Кризис лицемерия» — это манифест современного политического постмодернизма, посылающий сигнал: необходимо возглавить перестройку внешних форм уходящего либерального миропорядка, ставшего для всех очевидно нерабочим, с целью сохранить его внутреннее содержание. Объявляется конкурс на изобретение нового правдоподобного языка, на котором будет удобно лгать.

В искусстве и литературе постмодернизм давно укрепился и стал доминирующим, а в области политики до сих пор действовал как метод вспомогательный, маргинальный или протестный. Впервые политические постмодернисты призывают действовать не «против», а «за». За сохранение либеральной идеологической модели современного мира и существующей системы распределения власти.

Вера в эффективное лицемерие — это очередная квазирелигия либеральных элит, наследников постмодернистских миражей, из которых невозможно создать что-то реальное, потому что они есть не что иное, как отсутствие. Отсутствие традиции. Либерализм вместе со своей релятивистской этикой неизбежно уходит с исторической сцены.

В этом смысле статья «Кризис лицемерия» глубоко реакционная. Она пытается сконструировать путь возвращения во власть на идеях, отживших свой век.

Но мир уже другой.